

27 ФЕВ 1988

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЛЮДИ ИСКУССТВА

В плену у театра

28 февраля у прославленного грузинского актера, народного артиста СССР, лауреата Государственной премии СССР, премии имени Котэ Марджанишвили, депутата Верховного Совета ГССР — юбилей. Отвергнув предварительные встречи с журналистами, отказавшись от торжественного чествования своего шестидесятилетия, Рамаз Чхиквадзе не будет восседать в юбилейном кресле. Официальные ритуалы и обкатанность запрограммированных высказываний не по нему.

В этот день он дольше обычного будет готовиться к выходу и сыграет своего Лира в Театре имени Ш. Руставели. В театре, который уже сорок лет является и домом, и судьбой, и необходимым душе храмом, где притягиваются удивительные нити к нашим сердцам, где лицедействует и царит Актер. Ради этих встреч со зрителем он еще в молодости отверг семейные традиции, бросил Институт имени Гнесиных, несмотря на незаурядные вокальные данные, и стал в ряды тех, кто в руставелиевском театре утверждал новые художественные задачи, театральную зрелищность, принципы жизненной правды и психологической достоверности, поэтику подлинных страстей человеческих. С тех пор жизнь Рамаза Чхиквадзе неразрывно связана с Театром имени Ш. Руставели. Его актерские открытия — история этого театра, его настоящее и будущее.

Супруга, секретарь и летописец всех событий в жизни артиста Наташа Чхиквадзе вытаскивает из чемоданов груды книг, статей, проспектов, каталогов, альбомов. Рядом с письмами, высказываниями выдающихся деятелей театра — наивно-трогательный листок из школьной тетрадки, стихи кутаисской девочки во славу «сына Грузии», дружеские шаржи, портреты. Чхиквадзе нет дома, и я читаю, записываю, вглядываюсь в фотографии, стараюсь осознать феномен успеха грузинского актера и у нас, и за рубежом. И вдруг наткнулся на строчки английского критика: «Писать о таком великом актере обескураживающе трудно, возникает соблазн махнуть на все рукой и кататься на полу, жуя пишущую машинку...» «Жую ручку» и вспоминаю время, когда нам, студентам 60-х годов, Рамаз Чхиквадзе вместе с Михаилом Туманишвили, а затем и Робертом Стурца, открывал театр, был проводником в мир, где смешались эпохи, границы стран и континентов, где срывались маски с королей и шутков, тиранов и судей, где стихии комедии и трагедии переплетались самым фантастическим образом в удивительный сплав театра и жизни, вымысла и правды, музыки и буффонады, пластики и поэтического слова...

В 1963 году М. Туманишвили поставил сказку-притчу «Чинтрака». Молодой Рамаз играл старого, лысого, коварного, согбенного податливого советника, натаскивающего будущего правителя в азбуке тирании по всем старым и новым правилам политической игры. Пародировав образ восточного мудреца, актер продемонстрировал удивительную раскованность, точное и органичное постижение стилистики спектакля. Эта роль, как и вся постановка с созвездием великолепных актеров, подарила нам редкостное ощущение театра-праздника. Затем были виртуозно сыгранные роли Кутилы в «Мачехе Саманишвили», Аюпа в «Хануме», временщика-бездельника Кваркваре, мудреца Аздака в «Кавказском меловом круге», Ричарда III и, наконец, Лира.

Замечательный импровизатор, мудрый соавтор и единомышленник режиссера, Чхиквадзе умеет не только легко перевоплотиться в образ, но и стать камертоном актерского ансамбля, спектакля. Он творит образ на грани фантастического, но никогда не срывает, что называется, последней маски, не обнажает

своей души, остается чуть загадочным, несколько отстраняясь от своих лукавых, печальных, трагикомичных либо отвратительно-ужасающих персонажей. Ему интересно вместе со зрителями пристальнее вглядеться в них, поразмыслить над безднами страха и подлости, подвига и предательства, трусости и величия. У него нет в театре дублера — то, что вершит на сцене Чхиквадзе, недоступно другим.

В его жизни было много парадоксов. Мечтал сыграть Ричарда в юности, а сыграл в преддверии шестидесятилетия. Молодым человеком интерпретировал классические образы мудрых стариков в «Саженцах» и «Старых зурнаках». На VIII Международном московском кинофестивале в 1973 году был награжден золотой медалью за лучшее исполнение мужской роли в кинофильме Р. Чхеидзе «Саженцы», а сердце всегда было отдано театру. Сыграл острохарактерные и неповторимые кинороли в «Мольбе», «Древе желания», в «Мелодиях Верийского квартала», «Грузинских хрониках XIX века», удостоенных высших наград многих фестивалей, но замечательнее и ярче всего проявился в театре, которому служит самозабвенно и страстно. Любит теннис, музыку, природу, немые фильмы, застолье с друзьями, когда встреча превращается в праздник души, в беседу о жизни и искусстве. Но все жестче становится рабочий график, все меньше времени созерцать и спокойно поразмыслить над вечным вопросом бытия. Мечтал быть лишь актером, а стал чуть ли не символом театра. Был избран депутатом, полномочным представителем Советской власти. Быть может, поэтому так посерьезнели за последнее время его глаза, строже стали движения. В любимой черной кожанке и свитере, внимательно и зорко вглядываясь в лица, в глаза людей, он не суетлив, чуть отстранен и спокоен, очень современен и в то же время, думается, что это спокойствие внешнее, это — еще один лик Актера. Он умеет соединить в себе время, эпохи, несоединимое. Театр — это королевство. Театр — мир, в котором можно постоянно меняться, не бояться выйти из кадра, импровизировать, творить праздничное, яркое, выразительное, трепетное искусство.

Вот об этом, о жизни, о театре, увлечениях и ведем мы неторопливый разговор с Рамазом Чхиквадзе в его доме накануне юбилея, от которого он отказался.

«Мое поколение, — говорит Рамаз Григорьевич, — не могло существовать без театра, мы ходили на все спектакли, даже на спектакли малоизвестного театра Санкультуры только потому, что там играли хорошие актеры. Сейчас некоторые мои коллеги — представители наиболее известных театров, перестали смотреть работы друг друга, замкнувшись в узком кругу амбиций или оскорбленного достоинства. Нередко, пользуясь атмосферой гласности, они стали сводить между собой личные счеты. Мы обязаны быть добрее и чище. Мы должны быть взаимоблагодарны и чутки. Актер по-грузински — берика, что по-русски — скоморох, откликающийся на все явления жизни, человек, которому лицедейство доставляет радость. Неважно, где и как творит актер — на стадионе, в цирке, во дворе, в поле (я ви-

дел грузинских крестьян — замечательных актеров), — главное, что он творит, заставляет сопереживать, радоваться и страдать. Без актера не существует театра. Именно поэтому я неустанно защищаю свою профессию, цеховые интересы коллег от всего суетного и наносного. А его еще хватает. Разве все у нас занимается тем, что умеют и знают, разве должность порой не меняет даже талантливых людей? Разве все сто человек нашей труппы вкладываются в полную силу? А ведь нам вроде бы не на что жаловаться, не о чем сожалеть. Международное признание, гастроли, успех... Будем откровенны, разве все у нас так благополучно, разве после Нодара Думбадзе были у нас поставлены и сыграны острые, современные пьесы? После «Мачехи Саманишвили» и «Ричарда III» я не помню публичных острых обсуждений наших спектаклей. Со стороны кажется, может, нас ничего больше и не волнует. А ведь в общественном сознании еще нередко проявляется гражданское равнодушие. Распространилась среди молодежи наркомания. Появилось больше жестокости. А театр не говорит об этих проблемах остро, страстно, во весь голос.

Как депутату от села Атени Горийского района мне приходится встречаться с избирателями, бывать в этом районе. И мне открылись проблемы, о которых я и не подозревал. У людей нет воды, газа, дорог, клубов. За несколько лет удалось сделать немного, но я надеюсь, что при помощи общественности мы сможем сделать для людей все, что необходимо.

Я люблю театр, болен им. И уверен, что в двадцать первом веке, когда театр будет оснащен всеми чудесами техники, он не утратит своего редкостного дара — живого общения живых актеров с живой аудиторией в зале, не утратит обаяния, непосредственного контакта творцов и зрителей. Пока будут ежевечерне загораться огни рампы и актер будет открывать зрителю свою радость и боль будет существовать и театр».

В канун юбилея Рамаз Чхиквадзе вновь сыграет Аздака, Лира. Придет домой опустошенным, испив чашу страданий и любви до дна. Его будут ждать верный друг жена, сын, пес Рикки...

А впереди ответственнейший спектакль в Лондоне, гала-концерт «звезд» в день Международного дня театра. Рамаз Чхиквадзе сыграет отрывок из «Короля Лира» вместе с ведущей английской актрисой Ванессой Редгрейв — Корделией, которая в честь гостя из Грузии разучит текст по видеокассете на грузинском языке. Затем гастроли театра в Шотландии, встречи со зрителями Греции, помнящими Эдипа Р. Чхиквадзе, его триумф в 1987 году на Дельфийском фестивале. Какая это сложная, радостная и счастливая судьба быть пленником и посланником театра!

И. МУХРАНЕЛИ.
(Наш соб. корр.)

ТБИЛИСИ.

● Народный артист СССР Р. Чхиквадзе.

Фото Ю. Барыкина.